

ZAÑGER

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖАРШЫСЫ
ВЕСТНИК ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

№ 2 (283) 2025

Кеңес Жалмұханбетов
Өнегелі өмір.....5

БАСТЫ ТАҚЫРЫП

Алқабилер соты: тарихы,
тәжірибесі, түйткілдері

ТЕМА НОМЕРА

Суд присяжных: история, судебная
практика, актуальные вопросы 51

Уголовно-процессуальный статус следственного судьи: отдельные пожелания к действующей регламентации и резервам совершенствования

ЧАСТЬ 3 СТАТЬИ 54 УПК ГЛАСИТ, ЧТО СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ - ЭТО СУДЬЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, К ПОЛНОМОЧИЯМ КОТОРОГО ОТНОСИТСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ПОРЯДКЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ НАСТОЯЩИМ КОДЕКСОМ, СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ЗАМЕНЫ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ ОН МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕНАЗНАЧЕН.

МАРАТ КОГАМОВ

*Доктор юридических наук,
профессор,
Почетный юрист РК,
академик АЕН РК,
Почетный академик
Национальной академии
наук РК
Астана (MNU)*

Уже из данного определения видно, что общество и государство взвешенно и объективно ввело в уголовный процесс фигуру следственного судьи. С его появлением в области уголовного процесса судебная власть стала глубже выражать положения Конституции о том, что правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом (п. 1 ст. 75). Таким образом, предмет судебной власти, осуществляемый от имени Республики Казахстан также следственным судьей, приобрел относительно завершенные формы в области уголовного правосудия, на которое возложена защита прав, свобод, законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики (п. 1 ст. 76).

В контексте изложенного, в основе ввода института следственного судьи в уголовный процесс были обоснованно учтены и следующие практические уголовно-

процессуальные обстоятельства:

а) реакция государства на факты, к сожалению, имеющих место незаконных действий и решений при производстве по уголовным делам; на острый, жесткий характер уголовного судопроизводства, и, соответственно, стремление придать предварительному расследованию до суда законный и обоснованный характер;

б) ответ на нормы п.2 ст. 13 Конституции РК «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» (см. также нормы ст. 77 Конституции РК, которые имеют прямое отношение к процессуальной деятельности следственного судьи и должны применяться им в своих решениях);

в) надлежащее обеспечение принципа состязательности и равноправия сторон уже в ходе досудебного расследования;

г) создание правовых предпосылок для ритмичной, по-

следовательной деятельности суда первой инстанции;

д) «пропуск» в уголовное дело документов, характеризующих процессуальные действия и решения, полученные органами уголовного преследования и адвокатами, с соблюдением уголовно-процессуальной формы их проведения или принятия.

Итак, какие ключевые закономерности, связанные с уголовно-процессуальным статусом следственного судьи сегодня можно выделить?

Судебная практика деятельности следственных судей в целом сложилась, теперь необходимы хороший анализ и обобщения результатов их работы со стабильным обнародованием (Академия правосудия при ВСС РК).

Принципиально, что опыт и потенциал следственных судей необходимо максимально использовать для разумной законодательной коррекции норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов, поскольку именно они находятся в гуще уголовного процесса и, следовательно, лучше других его участников видят слабые и сильные стороны.

Стоит указать периодическую коррекцию законодательства об уголовно-процессуальной деятельности следственных судей: я насчитал 7 принятых ЗРК с момента принятия УПК 2014 года, в которых получили отражение и процессуальные вопросы деятельности следственных судей. Считаю, что эту законодательную коррекцию их работы надо мотивированно продолжить, в том числе через принятие специального нормативного постановления Вер-

ховного Суда именно по вопросам их текущей уголовно-процессуальной деятельности.

В качестве достаточно высокой базы повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности следственных судей и прокуроров в досудебном уголовном процессе надо рассматривать рекомендации нормативного постановления Конституционного Суда от 29 мая 2024 года № 45-НП «Об истолковании пункта 6 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» о том, что **на текущий момент деятельность прокуратуры по представлению интересов государства в следственном суде не имеет достаточной законодательной регламентации (выделено автором статьи).**

По обоснованному мнению Конституционного Суда анализ положений УПК, связанных с процедурой санкционирования следственным судьей отдельных мер процессуального принуждения и следственных действий, показывает наличие несогласованности некоторых положений.

Это в совокупности может препятствовать осуществлению надлежащего судебного контроля и высшего надзора прокуратуры за соблюдением законности на этапе инициирования государственными органами досудебного расследования соответствующих вопросов перед следственным судьей.

Конституционный Суд в этой связи решил, что пункт 6 постановляющей части вышеуказанного нормативного постановления Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 года № 3, принимая во внимание системную взаимосвязь конституционно определенных направлений деятельности прокуратуры применительно к этапу досудебного расследования, следует понимать как исключительность конституционной функции прокуратуры по представлению интересов государства в суде при рассмотрении иницированных органами досудебного расследования вопросов о санкционировании следственных действий и мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека (п. 1 НПКС).

Иначе говоря, вопросы санкционирования действий и решений органов уголовного преследования требуют установления четких процессуальных процедур и достаточного времени для принятия решений следственными судьями и прокурорами.

К тому же, всякое «движение» следователей к следственным судьям за получением санкций, безусловно, должно быть согласовано с прокурорами, а сам процесс их получения происходить и с прямым участием прокуроров.

Полагаю, что в интересах практики всего досудебного производства

по уголовным делам и для удобства пользования, целесообразно указать в единой статье всю подсудность следственных судей по уголовным делам, например, за номером 306-1 УПК, сразу после подсудности уголовных дел районным и приравненным к ним судам, либо разместить данные вопросы в отдельной части статьи 55 УПК.

Не секрет, что существующая высокая нагрузка в работе следственных судей вызвана, прежде всего, их деятельностью по санкционированию процессуальных действий и решений органов уголовного преследования, рассмотрением жалоб, ходатайств адвокатов по уголовным делам. Отсюда, правомерна постановка вопроса о сокращении количества санкций, дача которых в силу ч. 1 ст. 55 УПК возложена исключительно на следственного судью, которая фактически наделила его функциями прокурора.

Например, почему бы не передать прокурорам санкционирование временного отстранения от должности (ст. 158 УПК); санкционирование запрета на приближение (ст. 165 УПК); санкционирование эксгумации трупа (ст. 226 УПК); санкционирование осмотра (ст. 220 УПК); санкционирование выемки (ст. 254 УПК); санкционирование личного обыска (ст. 255 УПК); санкционирование принудительного освидетельствования (ч. 2 ст. 223 УПК); санкционирование принудительного получения образцов (ч. 3 ст. 268 УПК).

Дело тут в том, что дав санкцию, в частности на эти случаи, дальше следственные судьи не присутствуют при ее фактическом исполнении. Более того, вряд ли они ставятся в известность об исполнении санкционированных ими процессуальных действий и решений должностными лицами органов уголовного преследования.

При таком подходе к объемам процессуальной деятельности следственных судей у сторон досудебного уголовного процесса всегда сохраняется право на полноценный судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (см. нормы ст. 106 УПК).

Это также позволит следственным судьям в условиях снижения уголовно-процессуальной нагрузки сосредоточиться на вопросах мотивированной дачи санкций, связанных с существенным ограничением прав и свобод личности в уголовном досудебном процессе.

При этом надо признать, что довольно часто следственные судьи сталкиваются с недостаточно доказанными обстоятельствами уголовного дела, по которым органы уголовного преследования немотивированно ходатайствуют о даче тех или иных санкций. Зачастую подобные факты могут стать причиной оказания прямого давления на следственных судей.

Есть и проблемные вопросы, возникающие в практике взаимоотношений следственных судей с органами уголовного преследования, которые требуют их обстоя-

тельного обсуждения на научно-практических площадках с последующим отражением в указанном выше нормативном постановлении Верховного Суда.

В целом, полагаю, что результаты исполнения судебной санкции должны незамедлительно доводиться до следственного судьи органом досудебного расследования или прокурором. В этой части достаточно издания Генеральным Прокурором РК прямого предписания в адрес органов уголовного преследования (см. ч. 6 ст. 58 УПК).

Рабочие процессуальные материалы следственного судьи должны быть частью главного судебного разбирательства. Их изучению на предмет законного, обоснованного и полноценного исполнения санкций следственного судьи органами уголовного преследования, а также материалов переадресации следственным судьей в орган уголовного преследования постановлений по жалобам и ходатайствам адвокатов в судебных процессах необходимо отводить отдельное время.

Это повысит роль и назначение института следственных судей в досудебном уголовном процессе и, вне всякого сомнения, скажется на качестве исполнения всеми участниками досудебного уголовного процесса задач, целей, принципов этой деятельности в данной стадии производства по уголовным делам.